

84Р6-5
Б.12

Н. БАБКИН

СЛЕПОЕ СЕРДЦЕ

(ПЯТЬ ЦИКЛОВ)

СТИХИ

г. Киселевск
1997 г.

84705
512

Н. БАБКИН

СЛЕПОЕ
СЕРДЦЕ

(ПЯТЬ ЦИКЛОВ)

СТИХИ

г. Киселевск
1997 г.

Поздравляю тебя, Читатель!

В руках твоих Книга Стихов Поэта Николая Бабкина. Да, Книга! Да, Стихов! Да, Поэта! Поэта Настоящего. Стихов настоящих - вечных. Книга - Откровение русской души. Книга - Писание. Что это так, доказывать не надо. Достаточно прочитать, открыв наугад любую страницу. Стихи говорят сами за себя. В них мир Добра, мир Красоты, мир Правды, мир Любви.

Отрадно, что книга вышла в эпоху XXI века, в наше социально-взрывоопасное Настоящее, в момент затухания Культуры...

Оценивать ее значимость, ее достоинства и недостатки - задача специалистов. Моя задача - не дать Читателю пройти мимо этого События.

Нашакая людская слепота:

Не замечать посланника от Бога.

Лишь после смерти каждого пророка

Лепечем изумленно: «Тепота!»...

Эти строчки нашего вожорного слуги после прочтения рукописи Николая Бабкина - посланника от Бога.

Мне сегодня не снится, не пишется.

Ощущаю себя богачом:

Я читаю Н. Бабкина книжечку,

Из которой живым он течет.

Никуда от него мне не деться.

Все пространство заполнено им...

Таков Николай Бабкин. Такова его Поэзия. Поэзия Святая - живое Пространство нашего Настоящего и, надеюсь, Будущего.

Владимир КОНДРАШОВ, поэт

г. Киселевск

**КОГДА ГОСПОДЬ
СО МНОЮ**

«Вода желтая в реке Нил,
А тростник в берегах — зелен,
Что ты думаешь, деда Данил,
Почему это желтый он?»

«Что тут думать, — ответил старик, —
БОГ его таким сотворил,
Значит, должен быть желтым Нил
И, до срока, зеленым тростник».

16.01.93

С утра по крыше дождик барабанит
И жмутся воробьи под стрехи риги.
Я, словно кот, свернувшись на диване,
Скользку бездумно

но страницам книги,
И тяготит мои ресницы сон...

И вот уже я вижу горный склон,
Усыпанный нездешними цветами.
Трепещет сердце,
Открывает память
Завесу тайны,
Чтобы вновь забыть.

Сияет СВЕТ.

И в гармоничном танце
Все сущее не устает кружить.

Здесь СВЕТ — звучит!

Серебряная лира
Напоминает вновь и вновь,
Что прежде сотворенья мира
Воистину Святое СЛОВО было.
Его сказал ГОСПОДЬ:

«ЛЮБОВЬ».

14.08.93

Достаточности принцип соблюдая
В одежде,
В крове,
В пище —

ВДОХНОВИ:

В себе
 все подленькое переступая,
Прийти к истоку истинной любви.

Нет благородней и трудней работы,
Которая была когда-нибудь...
Не сто потов прольешь,
А много-много пота,
Чтобы себя
 в себе
 чуть-чуть перешагнуть.

5.05. — 8.05.97

Когда Господь со мною,
Мне — легко,
Когда Господь со мною,
Мне не страшно.

Под стаяй белокурых облаков,
В садах земных цветет ЕГО левкой
И льется дождь ЕГО
На цвет рябины ясный.

Когда Господь во мне —
Мне нет печали,
Когда Господь во мне —
Мне все отрада.

Над волнами морей
Крик белопенных чаек
И, как ребенка мать,
Волна качает
Твой чистый парус,
Пресвятая радость.

Когда Господь со мной,
Я — радуг семицветье,
Цветов левкоя пряный аромат;
Когда Господь во мне —
На Белом Свете,
Мне от царей не надобно наград.

22.12.94

МОЛИТВА

Не покинь меня, Отче,
В минуты душевных смятений,
Дух укрепи мой
И к истине путь укажи,
Места во мне не оставь
Для сомнений,
Для пустословия,
Для вероломства и лжи.

Убереги от греховных дум,
От их воплощенья,
И незаконных деяний скверну омой.
Милостью БОЖЬЕЙ СВОЕЙ
Сниспошли вдохновенье,
Силы мне дай устоять
Пред мрачною тьмой.

Перед тобою, Творец мой,
Суций в лице Триедином —
Каюсь в грехах своих,
Вольно или невольно свершенных.
Прости меня, БОЖЕ,
Помилуй мя, блудного сына,
Не дай мне предстать пред Тобою
Опущенным.

Собою погасить потоки зла
И суть Земли
Очистить для Добра,
Чтобы любовь,
как лотос, расцвела,
Чтоб Истина пришедшая могла
Творить воистину
Господние дела.

Звучат в душе моей
Любви колокола.

Пребудь во мне —
Ты мне всегда нужна,
Как нищему котомка за плечами,
Как русичу — колоколов звучанье
С церковных золоченых куполов.

Живи во мне.
Живи без лишних слов,
До огненной черты
И за ее пределом
В сиянии Господней чистоты —
Живи во мне,
Нетрепетная вера
В победу истинной любви и доброты.

19.01.94

СЛАВЛЮ!

Славлю руки,
молот держащие,
Славлю руки —
держащие серп.
Славлю дружеское рукопожатие
Всех трудящихся — всех!

Славлю руки,
что в жизни безропотно
Подметают, стирают, ткнут,
Что по Азиям и Европам
Пироги на медах пекут.

Славлю руки,
все создающие
И дающие от щедрот.
Славлю руки,
баюкающие
Малышей всех земных широт.

Семь-семидежды
славлю
БОГА,
Что от века благословил —
Руки,
делающие дороги:
Веры,
Правды,
Труда
и Любви!

26 – 29.11.93

К ЧЕЛОВЕКАМ

Много головушек рублено,
Много святых загублено,
Много
в кострах сожжено
За Светлое Слово Христа.
Когда ж?
За какими гранями
Прийдем к НЕМУ с покаянием,
Когда преклоним колени
Пред троном Бога-Творца?

Вглядись, мой друг,
Как хороши цветы!
Они грустить и улыбаться могут,
И понимать меня,
И знать мои мечты,
И жизнь мою,
И в ней мою дорогу.

Среди мирских забот и суеты
Я бесконечно благодарен Богу
За то, что Он,
Послав меня в Дорогу,
Позволил для души
С собою взять цветы.

Прекрасен мир,
Заполненный цветами, —
Иду в цветах,
Целую жаркими устами —
Цветов уста.
Нектар и солнце!
Жизни многоцветье!
Я весь пропитан
Сочной силой дня,
И солнца луч,
Животворяще-светлый,
Семь истинных дорог
Зовет пройти меня.

Да... Семь дорог...
Все семь — есть путь единый,
В нем
 Вера,
 Правда,
Чистота, Добро,
Мир и Любовь,
И Истины вершина —
Сияющая тварным серебром!

А Истина — есть БОГ,
И путь к нему открыт,
И скарб земной
Не нужен в том пути.

«Иди, — твердит мне луч, —
Сомненья прочь —

Иди.

Идущему Господь дает дойти!»

24.02.97

Живу,
восторгаюсь
Играющей рыбою,
Сияющим облаком,
Гранитною глыбою,
Потоком мелодии,
Гармонией линии,
Шепотом родинок
На платьях лилий.
Твоими губами,
Что пахнут донником...
Тугими грибами,
Молоком в подоюниках,
Парным туманом
Над мятной речкою...
Дурманным маком,
Неясной речью,
Что шепчет небо,
До боли синее,
Путем Млечным,
Господней силою,
Его любовью
К своим творениям,
Знаменем, символами,
Вдохновением,
Грядущим
Истинным озарением.

Я восхищаюсь
Цветком сурепки,
Розою чайною,
Ароматом трепетным,
Благоговейными свечами,
Зажженными в храмах,
Святым звучанием
Хоров в хорах,
Морским кораллом,
Нежностью мирра,
Сутью орала
В сущности мира...

Живу,
ощущаю
Сердцем и кожей,
Что я не случайный на Земле,
Не прохожий,
Что мне не напрасно
Дано дышать;
Что, словно плод,
Созревает душа:
За шагом шаг,
За шагом шаг...

23.07.9

С ПРИРОДОЮ
СЛИВАЕТСЯ
ДУША

Ночь

Рассвет

И струя

Их гласы

Молочок

Полдень

Полночь

И зима

И лето

Сквозь лес

Не величай себя царем природы,
Какой ты царь ей?

Ты

ее

слуга:

Лелей поля, леса

И в реках ее воды

Храни в зеленых, чистых берегах;

Храни тебе подаренное Богом.

Без нужд не смей

сломить или срубить,

Умей плода растущего не трогать,

А зрелый взяв, —

умей благодарить.

Раздумывай над тем,

как приумножить,

Как губящий процесс остановить

И находи в себе всегда

возможность,

Чтоб новый сад

старательно заложить,

А старый вдохновенно обновить.

Не претендуй в цари —

Царям

скучнее жить!

Ночь

торжественно спит...

Рассыпаны звезды в пруду,

И струится в глаза мне

Их глубинный, манящий огонь.

Наклонился к воде я,

Почерпнул

ладонью звезду

И звезда

протекла

Сквозь ладонь...

Проплыв внимательным дозором
Над
 медленной речной водой,
Туман увяз в вершинах бора
Седою мягкой бородой
И задремал...
Шептались сосны,
Но вот,
 как богатырь, с плеча,
По бороде тумана солнце
Хватило лезвием луча,
И пала борода на травы,
На хвою сосен, на кусты —
Отрадной утренней прохладой,
Огнем сверкающей росы.

УТРЕННИЙ ЭТЮД

Над озерными камышами,
Над разливом синих дорог —
Свежий ветер прыдет ушами,
Как ретивый конек-горбунок.
Поднимается из-за плеса,
Солнца ласковая благодать
И свое золотое просо
Начинает горстями кидать:
То в глаза,
То в росу.
То в брызги,
Мельтешащие над волной, —
В светозарной Божественной ризе
Солнце здравствуется с землей!

Ах, какое парное утро:
Молоко-молоком!

В молоке
Я плыву на лодчоночке утлой
По задумчивой, теплой реке.

В камышах невидимых утки
Сонно крикают,

и вокруг —
Тонкорунную сыплет пудру
Дед Туман из ладоней рук.

Иногда, как во сне или сказке,

Вдруг откроется ель или луг:

Лепота.

Благодать.

Ласковость.

Поцелуй животворных губ.

17 — 18.02.97

К белой роще

притулились домики,

Около — теплее и светлей,

И, согретый

мягкими ладонями

Солнца,

День встречает соловей.

Радостная песня будоражит

Мое сердце.

Песня соловья —

Это песня любящего разума,

Цель и смысл земного бытия.

Что-то в ней

от лозы виноградной,

От крыла лебяжьих белых стай,
От росы,
искристой и прохладной,
Что лежит на травах и листьях.

Очарован песней, мир не дышит,
Замер...
Замер, чтобы до конца
Насладиться, допонять, дослышать
То, что прячем мы в своих сердцах.

10.05.95

Принарядились белые березы,
Сегодня праздник —
наступило лето.
Неутомимо быстрые стрекозы
купаются в волнах тепла и света:
Над травами и над цветами
Шуршат их крылышки...

Легко и невесомо
Танцует мир
зеленый, пышный танец,
По данным раз и навсегда законам.

Вершится таинство,
В котором Свет идущий
С небес, по Повеленью БОГА,
Становится воистину насущным —
НАСУЩНЫМ хлебом
для всего живого.

Стрекозы, ах, неугомонные,
Головушки в уральских самоцветах...

Ликуй, Гармония,
Цвети призывно, молодость,
И торжествуй
зеленый танец — лето!

25.06.97

А у Лета роскошно
Из зеленого бархата платье,
Сколько в косах атласных
Цветов —

никто не сочтет!
И за билеты на бал этот
Кем-то
сполна
все заплачено...

Лето танцует,
Лето розовой речкой
Надежд и свершений течет!

День сегодня
молоком и медом
Весь пропитан до корней волос,
И кружат под сочным небосводом
В белых платьях зелена берез.

Бродит лето,
как хмельная брага,
В травах по колен,
С распущенной косой...
Браво, лето,
браво!

Пью за здравие,
Лето, твой живительный настой.

И дышу настоем этим пряным,
И тону в небесной глубине,
И пою...
И тонет, как ни странно,
Все, что есть вокруг меня, во мне.

В селе нашем рощу
Все называли дубровой,
Только дуб в той дуброве
Никогда и не рос:
В ней — дремал березняк,
Белоногий и тонкобровый,
В нежной, чистой прохладе
Светлых утренних рос.

Вечерами шептались в дуброве
Теплые травы,
Целовали на травах ребята
Любимых девчат...
И устало бранились
В вершинах дубравы
Мамаши-грачихи
На своих желторотых грачат.

Я, как Росс,
Благодать этой рощи лелею,
Я боюсь расплескать ее тихий,
Живительный сок,
Потому, когда пью,
Неизбывно благоговею,
И всегда остается полным
Душистый ее туесок.

В поддень
солнце купается
В чистом, прохладном пруду,
Рвет кувшинки в заливе,
На пляже
сквозь пальцы
Цедит светло-янтарный песок...

И послушно,
Как стадо овец тонкорунных, бредут
Облака кучевые
С запада на восток.

Зноем сморенный пастух их —
Ветер несносный
Где-то, в долине широкой,
Уснул под раскидистым дубом;
Тихо сопит —
Не шелохнется
Челка травинок под носом,
И не мешает он мудрому дубу
Думушку вечную думать.

Ну, а проснется —
Буйно ударит по струнам,
Словно под гусли гусяр,
Запоеет свою вольную песню,
Будет гонять
Овечек своих тонкорунных
По голубым
Беспредельным полям поднебесья.

Ну, а пока что — сопит...
И купается солнце
В чистом, бездонном пруду
И срывает кубышки в заливах,
И горизонт,
Из тончайшего марева сотканный,
Мелкой волною течет над хлебами,
Что зреют на нивах.

22.04.96

ЛЕТНИЕ СТИХИ

От гомона,
из сутолоки города,
Туда, где зелена и неба синь,
На сутки выезжаю (за полгода!)
От всяческих забот и
трынди-брендь,

На сутки прочь от цивилизации,
От гари,
грохота,
от болтовни;

От хлорки и канализации,
От профсоюзов,
от начальства,
от родни!

Один!
У озера,
Как зеркало, блестящего,
С проплешинами ряс и камыша...
Палатку ставлю,
И по-настоящему
С природою сливается душа,

Вон плещется карась
Почти по краю,
По краю озера —
хвостами берег бьет.
Нетерпеливо снасти разбираю,
Скорей, скорей...
А вдруг на глубь уйдет!

Теперь заброс...
Стоит, как на картинке,
Гусиное перо, подрагивает чуть,
Ложится и идет...
На жилке-паутинке
Я чудо-рыбину ташу!

Скорей подсак,
А где подсак?
Далеко!
Эх ты, пантюха, разве можно так!...
И леска щелкает — ушла жареха...
А так твою-растак!

Затем пошло: поклевка за поклевкой,
Отменный брал карась,
как на показ,
Я подсекал его
Стремительно и ловко,
За каждым разом приходя в экстаз.

Потом был костерок,
Была с дымком ущица...
По-воробьиному короткий,
крепкий сон
И утром чай, заваренный душицей,
Которому в подметки не годится
Любой, пусть даже
сверхцейлонский сорт.

День пролетел,
как табунок бекасов,
Моргнуть, как говорится, не успел...
День без инструкций строгих
и приказов,
Пора домой, вновь в суматоху дел.

Прощаюсь с озером,
в котором опрокинуты
Окружный лес, кусты и камыши,
Зеленый берег с табуном скотины,
Хоть кисть бери да полотно пиши.

СОНЕТ ДЛЯ КАРАСЕЙ

С утра поэт сидит у пруда,
А клева все нет и нет.
— Ладно, — поэт говорит, — тогда,
Я вам, карасям, напишу сонет.

Только сказал так, и
лег поплавок,
Забыл поэт про сонет,
И одного за одним поволок
Карасишек на белый свет.

И что вы думаете, с той поры
Вот уже много лет
Не может поэт сложить сонет —
Сонета доньше нет.

Только он вычислит пару слов,
Возьмет карандаш и тетрадь,
И в сей же момент
начинается клев —
Когда тут сонет писать!

Удаче завидуют рыбаки
(Странный, чудной народ!)
— Смотри, смотри, — шумят мужики, —
У этого снова клюет!

К нему подходят и эдак, и так,
Открой, мол, успеха секрет.
Смеется поэт:
— О, да это пустяк —
Моя лови на сонет!

Так что выходит,
не только мы — люди,
А и караси в любой час
Льстивое слово бездумно любят
И славно ловятся на «леща»!

ГРИБНАЯ ПОРА

Пора грибная,
Ах, пора грибная!
Забита электричка до отказа.
Огромным рыжиком
Кора земная
Мне нынче кажется.

Все прочь —
Политику и конституцию!
Да здравствуют
Кошелки и корзины,
Да здравствуют!
Удача да сопутствует
И Федькам-шустрякам,
И теткам Зинам.

Мне по душе
Народец этот милый —
Мечтатели!
Не встретишь грустных лиц...
Электропоезд мчится мимо,
Мимо полей
К лесам, которым нет границ.

Нас много в них уходит
С этой станции.
Я не спешу,
Я знаю наперед,
Что вон под той
Березкой статненькой
Меня табунчик сыроежек ждет...

Как граммофоны, желтые лисички...
С давнишних дней
Знакомые места,
А вон, под лапой елки,
Симпатичный
Сырой,
И вот еще большой
Сидит в кустах!

Я на колени в умиление падаю,
Благословляю
Этот час и миг
И, как дитя,
Бездумно радуюсь,
Когда встречаю
Крепкий боровик.

Он все же как-никак —
Хозяин леса,
Он — царь грибов,
Он важен и плечист.
Спасибо тебе, лето,
Ах, спасибо, лето,
За «глухаря»,
Что, как слезинка, чист!

Иду по соснякам,
Свистят бурундуки,
И вдруг замру
От хруста под ногою...
О, сколько их!
Сплошные бугорки —
Корзина будет полная, с лихвою!

Под пледом мха,
Под слоем колкой хвои —
Груздарики-сударики сидят;
По одному, по двое и по трое,
А дальше, гля,
Совсем почти подряд.

Увлёкся я,
А птичка-невеличка
Щебечет рядом,
Словно говорит:
«Эй, дед!
Давай, шурши на электричку,
А то проспидишь,
Вишь — семафор открыт!»

И верно,
Тарахтит за поворотом.
Через болото,
Закатив глаза,
Ломлюсь, как лось,
Кому из нас охота
Потом еще
Часа четыре ждать?

Но пошутила птичка-невеличка,
На "всех парах"
Товарнячок прошел...

Набита до отказа электричка.
Пора грибная,
Ах, как хорошо!

«глухарь» – так некоторые грибники называют белый гриб.

У дня ладони
пропитались донником,
И соты с медом в ульях тяжелеют,
И рафаэлевскими мадоннами
Березы русые стоят в аллеях:
Загадочны,
Задумчивы,
Призывны.
Подходит Август
С Яблоневым Спасом,
С наполненной до краев корзиною
Плодов душистых...
И палитра красок
Художника
уже готова
Сменить зеленые на желтые тона:
На пурпур и рубин,
На киноварь.
Фартовая
Стоит пора в краю моих пенат.

10.08.95 г.

В конопатых подсолнухах,
За плетнями села,
На ночь прячется солнышко
И

пе-

ре-

пе-

ла

Все поют свое соло:

«Спать пора...»

Спать пора...

Спать пора».

25.06.94

ВЕЧЕРНИЙ ЭТЮД

Солнце подпалило сосны бора,
В пламени закатного костра —
Польхает хвоя синим порохом,
В светлом янтаре стволов кора.

Неустанно барабанит дятел —
Тук-тук-тук да тук-тук-тук...
Бурудук, давнишний мой приятель,
Ужинает, примостясь на сук.

Грациозно замер на опушке
Гордый лось,
и где-то вдалеке
Задышается от слез кукушка
В непонятной для людей тоске.

Закрывают створки своих окон
На лугу прекрасные цветы...
А в тени —
тумана белый локоп
Кое-где обвил собой кусты...

Бор в костре закатном польхает,
Скоро он погаснет до утра,
И призывно с поля долетает
Соло перепелки: «Спать пора»!

4.02.97

После заката солнца
Веки смыкает день,
Дремлет чутко осока,
С тенью танцует тень.

Призрачно все. Все зыбко...
На грани яви и сна —
В волнах, как в детской зыбке,
Покачивается луна.

Слышен приглушенный голос,
Что-то бормочет река...
Сумерки девичьим волосом
Сыплются по щекам.

Все аморфно и трепетно,
И комары звенят
Симфонию великолепную
В честь работяги-дня.

8.03.93

МОТИВ ПЕРВЫЙ

Есть что-то светлое в печали
Осенних дней...
Березы белыми свечами
Напоминают мне венчанье,
И чувствует душа звучанье
Хоров церквей.
Смиренная молчит природа,
Ни ропота, ни жалоб нет,
И с яркой сини небосвода
Легко, прозрачно и свободно
Стекает чистый, первородный,
Живительный и нежный свет.

МОТИВ ВТОРОЙ

Есть что-то светлое в печали
Осенних дней:
Березы
 белыми свечами
Меня приветливо встречают
И милосердно приглашают
Пройти в покой души своей;
И раствориться в ней, как в небе,
Бесшумно, словно облака,
И сделаться большим и нежным,
Звучащим, как строка стиха;
И петь, и плакать, и смеяться —
Не требуя любви взамен,
И с наслаждением покоряться,
И сильным будучи — сдаваться
Ей в сладостный и милый плен.

Сейчас зима.
Походкой легкой память
Ведет, ведет...
 И вот уж у плетня
Спокойно смотрит
Желтыми глазами
Торжественная осень на меня.
Как хорошо в ней —
 тихо и просторно,
Царит повсюду Божья благодать.
Я радуюсь:
 созрели жизни зерна,
Чтобы потомству
 жизнь весною дать.

10.01.94

Рассвет струится через стылый лес,
Румянит солнце пышные сугробы —
Оставил колонок на них
Свой ровный след,
И заяц нервный след
Оставил вдоль дороги.

Трещит сорока,
Хрипло каркнул ворон,
Сусальным серебром
На ветках вздрогнул иней,
Скользнула белка по стволу проворно
И замерла на тоненькой вершине...

Все хрустко, трезво, звонко
и пи-ан-но!

Застыл в сиянии восхода солнца лес.
Течет на землю огненная прана,
От БОГА к людям

чудом из чудес
С его небес.

23.02.97

ЗИМНИЙ ЭТЮД

Как белые пышные бабочки,
Кружатся сонмы снежинок;
Касаются тонкими пальчиками
Щек моих и ресниц.
Милые бабочки-барышни,
Боярышни байково-бархатные:
Балуете меня вы, балуете —
Балуете без границ.

Мне тихо. Легко. Торжественно.
Я открываю ладони:
Присаживайтесь, пожалуйста, —
Передохните,

и мы,

Вместе продолжим божественный,
Волнительный, словно таинство,
Беззвучный и сказочный танец —
Белый танец зимы.

20.12.96

На улице сегодня вновь пороша,
Морозец легкий,
кружевной куржак,
И солнце, словно красная горошина,
Не может смога слой пройти никак.

Все:

снег, куржак —
С утра не белое;
Все в потускневшем старом серебре...
Ах, мать честная,
Что ж мы, люди, делаем,
Коль даже Солнцу не даем гореть?!

Небо в марге
Становится мягким и теплым,
Плачут в рамах домов
Оконные стекла...

Даже деды
Снимают теплые шубы.
Женщины-модницы
Ярче красят губы...

Пес мой Титок и кот
С романтическим именем Вацан
В лежании на солнцепеке
Начали соревноваться,
Щурят глазенки,
Блаженно зевают
И ссориться между собой
забывают.

БЕЛЫЕ СТРУГИ

Живите проще —
в этом жизни суть —
И в простоте
Дарите безвозмездно,
Да минет вас тогда немая бездна
И легок будет даже трудный путь.

Не принимай обид —
От них
старее сердце.
На злое слово злом не отвечай,
И во сто крат тогда сильнеей
Во мраке сером
Твоя пред БОГОМ загорит свеча,
И дух возвысится,
И реже станет мрак,
И станет больше
Света и добра.

Обидчика прости —
Будь милосердным.
Не принимай обид —
От них старее сердце.

Чем медленней идешь,
Тем путь пройдешь короче,
И чем стремительнее —
Тем длиннее путь.

Чем ярче свет —
Тем реже сумрак ночи
И тем яснее
мироздания суть.

Чем больше трудишься,
Тем больше ощущает
Душа твоя
полет другой души...

Но лень и таланты отдаляет
От серебра сияющих вершин.

Не суетись.
Миг дорог — так спешу
Прийти к сиянию
Серебряных вершин!

14.10.93 — 28.04.97

Не требуй, чтоб тебя благодарили
За добрые и честные дела.
Не жажды славы,

Не щади усилий
В борьбе сакраментальной
против зла.

Не стань творящим зло,
Над злом стяжав победу,
Не дай гордыне
сердце затопить...

Врага поверженного
Боле не преследуй,
Чтобы
идуший по твоему следу

Мог истинно познать,
Как истинно любить.

25.07.96

Познавший красоту
Не носит в сердце зла,
Он есть источник Света и Тепла,
Он — Сеятель грядущих урожаев,
Он выражает
Вселенской истины закон,
И дух его
к Вершинам устремлен.

Служение Добру и Красоте —
И есть наш ежедневный
труд и подвиг —
Об этом ежечасно помни,
Не уходи от БОГА и от Правды,
Спеши лучом,
Живительную прану
Прими в рассвете истинного дня,
И рассветет, и источится присто
В душе цветок вселенского Огня.

Не радуйся, сынок,
Когда в пыли дорожной
Найдешь монету —
Радуйся тогда,
Когда в тебе проявится
Возможность
От своего посильного труда.
Последний хлеб
голодному отдать.

Ликуй, сынок,
Когда в подвалах сердца,
В душе своей
Найдешь талант Добра.

Среди земных забот
И суетности серой,
Ценнее нет, чем это, серебра.

26.11.93

18.12.96

Есть тайны, путь к которым
запрещен,
Они лишь БОГУ одному известны,
В них путь твой, человек,
предвосхищен.
Все в мироздании свое имеет место.
Не выбираем мы себе дорог —
Дороги нам
определяет БОГ.

Серебряная неразрывна нить,
Когда в тебе живет
Любовь и Вера,
И лишь тогда, возможно,
Что открыть
Себя
чуть-чуть
Позволит многомерность
Творений БОГА;
Лишь тогда
С тобой, может быть, «на ты»
Заговорит звезда.

20.12.96

Моя душа не тяготится к злату,
Ей чужд и непонятен желтый звон.
Среди царей мирских
И похотных прелатов,
Среди невежд —
я чту один закон,
Который не нуждается в поправках:
Он изначален,
свят и неделим;

Он отвергает суетность и рабство
И я с пеленок пеленован им;
Он для меня, как гимн,
Звучит от века:

«БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ».

В небе месяца тонкий серп,
Спать и мне бы пора,
Но не сплю... Ночь идет на ущерб,
Как хазратовский эмират.

Но еще далеко до утра,
Мгла над миром еще густа.
Еще много свершится утрат,
До поры, когда солнцу встать.

Канет в Лету и эта ночь...
В синеве утонут глаза,
И рубиновым брызнет вином
Гроздь,
что новая даст лоза.

Ночь на 4.09.93

Без дрожжей
не бывает пива,
Без печей пирогов не пекут.
Без причин не бывает пира
И без кросен
холстов не ткут.

Без любви не бывает ласки.
Без огня не бывает тепла.

Без мечты не рождаются сказки.
Без труда немислим талант.

Не бывает без ветра бури
И дождям неподвластен след,
Что тобою оставлен будет
на Земле.

10.10.93;
17.12.96

О ВДОХНОВЕНИИ

*Поэту Вл. Кондрашову
посвящаю*

За седьмым цветом радуги,
За седьмым —
фиолетовым,
Недоступное людскому разуму —
Сияние СВЕТА.

В нем звонкие струны лиры
Муза перебирает,
У Алтаря
ТВОРЦА МИРА
На клиросе —
Сонеты слагает.

И ритмы этих сонетов,
С ГОСПОДНЕГО благословения —
Уходят к земным поэтам
По векторам вдохновенья.

Лишь избранные из званых,
В сферах высшего плана —
Их принимают мембранами
Истинного таланта.

Затем в тигле платиновом
Сердца,
перекипев немо —
Они превращаются в пламенные
Симфонии и поэмы.

Слово становится — нотой,
Нота — звучит, как слово:
Так мастера работают —
Торжественно и безусловно.

За седьмым цветом радуги,

За седьмым —

фиолетовым:

ГОСПОДЬ БОГ — ТВОРЕЦ НАШ

Радуетя

Светлым сонетам поэтов.

15.03. — 7.04.97

Не воскрешайте в памяти своей
Прошедших дней
И предавших друзей.

Не возвращайтесь к изменившим вам,
Не верьте клятвам —
Клятвы лишь слова,

Но кающимся другом дорожите
И алчущего правды поддержите,
И удержите
Деяние
замыслившего зло.

Всем сердцем
С чистым помыслом дружите,
Листком осиновым
Пред кривдой не дрожите,
Да будет все тогда:

«Борзе зело!»

17.02.97

«Борзе зело» — (старославян.) очень хорошо.

ОТЕЦ И СЫН

— Папань, папань!..
Смотри,
 какая радуга!
Смотри,
Она из речки воду пьет!
А в той вон стороне,
За домом, за оградой,
На поле и на огород
Уже дождем живительным идет.
— Должно быть, сильной
Нынче будет рожь, —
Так отозвался ласково отец
И про себя подумал: «Молодец,
Мой мужичок... Хорош, хорош!
Еще малец ведь, а соображает...» —
И вслух добавил:
— К добрым урожаям
В такое время радуги, сынок.
Даст Бог, земляца уродит
Богатый сноп.
Еще издревле люди замечали,
Что радуги такие не к печали.
Дай БОГ тебе под ними век прожить,
Земле и Верой и Трудом служить.

10.07.95

ВЕРУЮ

На ветках вербы
 распахнулись почки,
Малюсенькие белочки на веточках.
Как девушкой в серебряном платочке,
Любуюсь я торжественною вербочкой
И верую!
Весна неотвратима!
Цветенью снова быть,
Торжествовать любви

Полынь-трава горька,
Но на чужбине,
Пусть даже

в сверхлимонной стороне
Вдруг колыхнет откуда-то полынью,
И побегут мурашки по спине
Ознобом стылым...
Дом, поля, дорогу,
Березы и рябины, и плетень,
И милую девчонку-недотрогу
Ты вспомнишь.

Вспомнишь день,
Когда летел ты
в журавлином клине,
Перепеленком мчался по стерне...

Милее нет, чем вздох родной полыни,
Пусть даже в сверхлимонной стороне.

7.10.95

Не носи головы опущенной
И с хандрой не дружи,
И от лжи,
Как от выстрелов пушечных —
Не дрожи.
Дорожи собой. Дорожи.
Полюби себя утверждением
В каждой капельке Красоты
И его безвозмездным служением
На алтарь Любви положи.
Послужи Красоте. Послужи.

28.09.93

Я расстаюсь с тобой,
Скорей всего, навечно,
Но говорю: «До встречи,
до свиданья»...

И плачу...
Тихо вздрагивают плечи
От плача моего у мироздания.
Оно в себя мое впитает горе,
В его душе
оно сгорит дотла
И бирюзою снова вспыхнет море,
И запоют любви колокола.

29 — 30.07.93

Дурные мысли, словно мыши,
Ползут
из четырех углов —
Я вижу тени их и слышу
Без слов.

Они такие маленькие и серенькие,
Но лишь позволь —
и в миг
Они вдруг вымахают до истерики —
Заполнят твой мир.

Крепись, мой друг,
И как ни туго,
Гони мыслишек серых тень,
Гони
в тот самый
пятый угол
И торжествуй грядущий день!

3.03.94

Я свое усталое сердце,
Опустил к лепесткам
Цветущих нарциссов,
И оно,
 напившись их аромата,
Снова попросилось
 в грудную клетку.

В саду у домика
На колченогом стуле
Сидит старушка...
В белом цвете сад,
Сидит старушка ветхая, ссутулясь,
И не мигая смотрит на закат.

Не видит ли она
В закате этом
Грядущей жизни
Пламенный рассвет?

Кипит весенний сад
Вишневым буйным цветом,
И новые стихи о нем
Слагает новый Фет.

15.03.97

1

Я — поэт.
Я в своем огороде
На грядках белой бумаги
Выращиваю строчки стихов.
Я их выращиваю для себя,
Для тебя, для Всех...

Бахчевод читает мои стихи,
Ест арбузы и желтые дыни,
И сладкий сок их
Стекает из уголка рта его,
На волос его седой бороды.

Я тоже сед,
Я люблю арбузы и нежные дыни,
Но они слишком дороги,
А я — всего лишь поэт:
Я выращиваю в своем огороде
На грядках белой бумаги
Слова и строчки стихов.

Мизерна плата сегодня
За урожай, который снимаю я
Со своих грядок.
Мой урожай содержит в себе:
Сок винограда,
Аромат дыни,
Звон гладкобоких арбузов,
Он — это я,
Переплетенный
зеленой ботвой бытия

Со всеми живыми,
Поэтому воспринимается всеми,
Как должное всем.
Я этому восприятию радуюсь
И, с Господнего благословения,
В своем огороде
На грядках белой бумаги —
Для общего блага
Выращиваю строчки стихов.

4

А вот он не выращивает
Ни стихов, ни хороших идей,
Ни винограда, ни дынь, ни арбузов,
Не производит
Сколько-нибудь полезных вещей,
Но пользуется всем,

Он вкусно ест,
С иголки одевается,
Утопает в роскоши...
Ему не знакомы муки
И радости труда.
Это трутень.
Он сидит на почетном месте
За столом делателей
И, насыщаясь,
Даже не говорит спасибо.
Это ветвь, не приносящая плод
По пришествии главного делателя.
«Ветвь, не приносящая плод,
Будет отсечена».

«Не работающий не ест»...

5

Я — поэт.
Я для вас в своем огороде
На грядках белой бумаги
Выращиваю строчки стихов.

26.07.94 — 9.05.97 гг.

РОССИЯНАМ
(Новогоднее)

С Новым годом вас, россияне!
С Новым годом, друзья и недруги,
Да придет к нам раскаяние,
Да излечутся душ недуги.

Да отверзнутся наши уши,
Чтобы слышать ближнего стоны,
И да сгинут кликуши ушлые
И Медузы-Горгоны.

ОТКРОВЕНИЕ

О СЕБЕ

Я родился на пшеничном поле,
Где перепела и скрип колес;
Где рососою,
 моют морды кони,
Гривами касаясь спелых звезд.

С дедом на бахчах я ел арбузы,
Мякоть их прохладна даже в зной.
Не жалел мой дед для карапуза
Самый-самый тот, что семенной.

В памяти живет июль клубничный:
Запашистый,
 ливневый,
 грибной...

Я в июле этом — симпатичный,
Белобрысый, малость озорной.

Вырос я под белою березой
И всю жизнь под ручку с ней иду,
С ней ликую и роняю слезы,
Не стыдясь, у мира на виду.

Так вот и живу на этом свете,
В каждую былиночку влюблен;
Радуюсь, что солнце ярко светит,
Что колышет еле слышно ветер
Шелк небесных

голубых знамен!

13.07.93

«Живая я,.. живая я, живая!
Не убивай меня!
Не убивай!!
Не у-би-вай!!!» —
Былинка молит колесо трамвая,
Но давит колесом ее трамвай.

Мольбы былинки тщетны —
Беззаботно,
По рельсам скрежеща,
Спешит трамвай...

Нет, не болит трамвая голова,
Трамваям все на свете трыв — трава.

21.08.93

Я — РУССКИЙ МУЖИК

*Посвящается
Аману Тулееву*

Присмотрись ко мне:
Я — из древности,
От сохи,
от поспевшей ржи,
Я из потной-почетной деревни,
Башковитый и крепкий мужик.
И не только телом,
но Духом.

Сто раз пуганый,
Сто раз стреляный,
Клятый, мятый,
Матерно руганый, —
Пробивающийся к своей цели.

Через слезы,
Через страдания,
Через бойни, распри и рабство —
Я иду.

Цель моя — созидание
На земле всеобщего братства.

Я цепляюсь за скользкие выступления,
Но лечу безудержно вниз,
Под собачий лай
Да под выстрелы,
Что стучат у бывших границ.

И становится больно и тяжело,
И подранком душа кричит,
Как размноженный многоэтажками
Крик о помощи в стылой ночи.

Я зову! Но ВСЕ — мимо, мимо...
Все торопятся, все спешат.
О, ГОСПОДЬ ВСЕМОГУЩИЙ, смилуйся,
Вразуми
и под небом мирным
Вдохнови честно жить и дышать!

НЕ РАЗУЧИТЬСЯ БЫ...

Не разучиться бы плакать,
Не перестать любить
В буйные весны
и в слякоти,
Что в осенях могут быть.

Не перестать бы спорить
Почаще с самим собой;
Не прыгнуть бы
перекати-полем
Над всенародной судьбой.

Не сделаться бы
третьим лишним
В собственном доме;
Не свить бы под личной крышей
Вместо гнезда — тюрьму.

Не разучится бы яблони
Выращивать в садах;
Не стать бы
ханжой новоявленным
На Патриарших прудах.

Не стать бы
 глухим и хмурым,
От пережитых бед;
Не растерять бы мудрости
На бездорожиях лет.

Не упустить бы грани
Между Светом и Тьмой,
Не продремать бы рани
С истинной синевой.

Не стать бы,
 не стать бы,
 не стать бы...

Стадным бы зверем не стать,
Чтоб, стервенея, стаею —
В тон жожаку подвывать.

Не оказаться бы веткою,
Не приносящей плод...
Остаться бы Человеком
Среди рабов и господ.

Не стать бы в рубище черном
Нравственной нищеты —
Начисто
Опустошенным,
У красной своей черты.

12.06.96

ПРО СОБАКУ

Бездомно дремлет собака
На крыльце магазина,
Ей, бедолаге, сегодня
Сказочно повезло:

Какой-то похмельный мужчина
Совсем заскорузлого чина
Кинул ей
 колбасиный
Огрызок без лишних слов.

Съела его собака,
Подумала:
 «Ну и чудак же,
Есть самому нечего,
А еще подает...
Если таким окажется
Хотя бы треть человечества,
Исчезнут противоречия,
И мир Доброта спасет».

Так рассуждала собака
На крыльце магазина,
Сыто положив голову
На бетон между лап,
Пока ее
 беспричинно
Не пнул импозантный мужчина
Под знаменитый лозунг:
«Уу..., сука, а ну – пшшла!...»

Собаке, конечно, стало
Больно
 и очень обидно,
Она, заскулив жалобно,
Зализывать боль ушла
И в смрадном подвале лежа,
Думала:

«О, Боже,
Сколько еще, видимо,
В двух третьих
 слепого зла!»

Вскоре она заснула.

Во сне:

 по крыльцу магазина
К ней радушно подходит
В костюмчике цвета беж
Тот импозантный мужчина
С кусочками
 колбасиными
И предлагает: «Уу... псина,
Нат-ко, голуба, поешь».

О САМОМ ГЛАВНОМ

Зимою — грущу о лете,
Летом — грущу о зиме;
Ночью — мечтаю о свете,
При свете — брожу во мгле.

При зное — ищу прохладу,
При холоде — солнышка жду.
С Ладушкой рядом — нет ладу,
А врозь — сам с собой не в ладу.

На суше — мечтаю о море,
На корабле — о земле.
Не поклоняюсь Мамонне,
Когда ни монетки нет.

Золота не коплю я,
На берегу серебра,
Не берегу поцелуев,
Когда целовать пора.

Все принимаю, как должное:
Холод, разлуки и зной —
Значит, таким быть положено
Мне в сути моей земной.

Дело ценю — не слово,
Сердцем, не словом ценю.
Радуюсь безусловно
Каждому новому дню.

И где бы и как бы я ни был —
Господа благодарю,
За то, что под синим небом
Костром первозданным горю.

Подбрасываю еще и ветви
В пламя других костров,
В которых времени ветер
Сушит горячую кровь.

Не признаю выживания,
Приспособленческой лжи —
Приветствую созидание
И полнокровную жизнь!

Трудный я человек,
Сложно мне угодить...
Я создан из противоречий,
Так видно, должно быть.

17.09.96

Я там, где сегодня
Башня Пизанская
Медленно клонится
в закате багряном;
Сегодня смысл мой
И душа рязанская —
В степи,
Заполненной зреющим гаоляном.

Божье Солнце!
Оно для всех
И для землян — одинаково,
Нет у него избранников,
Нет вторых и первых;
Оно для рабов и царей,
Для странников и изгнанников,
Для бродяг, проституток,
Для скверных и не скверных. —
Для всех.

Но наше «Я»
Сей постулат забывает.
«Я» и «МНЕ» господствуют
В распущенном сердце,
Мы цинствуем, грабим и убиваем
Неимоверно усердно.

У Солнца
от обиды
И незаслуженной боли
Пятна гнева
На лице проступили:
— Доколе вас буду терпеть,
Доколе?
Такими вот
в этом
прекрасном мире?!

з. 3.12.96

Я прячу голову, как страус,
В песок
От цинковых гробов,
От маршей траурных,
От пули, что летит в висок.

Я прячусь в четырех стенах,
Как в крепости,
От суматохи дня;
От полуправды и нелепостей,
От еле тлеющего огня.

Я убегаю. Я замыкаюсь.
Я прячу лик.
Ненастным вечером смеркаюсь,
Как на ночь горизонт, смыкаюсь
И красной каплею стекаю
На белый лист.

Я прячу совесть свою, как нищий
Пятак в кулак.
Я, словно полюс размагниченный,
Я — гулкий коридор больничный
Без надлежащего тепла.

Мне не с кем.
Некуда.

Мне незачем!
Я снул, как в сеть попавшийся
судак,
Я, будто грешник, сир и немощен,
Без покаяния в Час Суда.

Я содрогаюсь
От маршей бравурных
В тот час, когда грядет беда,
И прячу голову, как страус,
Но не от страха, а от стыда.

Мне стыдно, что себе позволил
Не бить колоколам набат,
Что не хватает силы воли,
Что до сих пор не вышел в поле,
Чтоб уничтожить в бранном споре
В себе извечного раба.

3.07 – 26.08.95 – 96.

МЫ

*Светлой памяти
И. Бродского*

Молчит,
Молчит окаменело
Вселенной рупор.

Как росчерк мелом
В метелях белых,
Мой волос русый.

Глаза, в которых
Плескались сини, —
Пустыни.

В сугробах скорбно
Дрожит осинник,
Роняя иней.

Переломилась
Сухая ветка,
Попав под ноги...

На тропах века
Совсем нелепо —
Сломались многие.

В кружале времени,
Немые лики —
Скользят их тени
Незримо.

Царь Петр Великий...
Владимир Ленин
Неповторимо
низринут.

И мы,
препятствий не убирая,
Во лжи и фальши
Скитальцы.

С компасом истины
Не сверяясь,
На ребрах
Выщербленных роялей —
Кровавим пальцы.

Упрямо строим,
Затем разводим
Между
мосты,
А разведя,
По пьяной морде,
Ладонью жирною развозим
Следы мечты.

Кичимся, что
Ушли далеко,
По тропам синим.

Глядь, а вдали —
Вновь одиноко
Дрожит осинник,
Нем и безлик.

И в нем,
Засыпанный снегами
Судьбы,
Сухими,
Стертыми губами
Вновь вопрошает
Скорбно Гамлет:
«Так как же —
Быть или не быть?»

27. — 28.01.96

Я в колени березы,
Что стоит над цветастой травой,
Припаду непокорной,
Кручишной своей головой
И, до крови изранив ладони
О жесткую кору корней, —
Зарыдаю под ней.

О, береза моя!
О ты, пенька, любовь и отрада —
Разбуди в моем сердце
Нелепо уснувшую радость,
Колыбельную песню,
Как мать для дитяти, напой,
А потом одари
Безмятежно звучащей строкой!

Я — твой сын.
Я — твой сонм.
Я — твой стон.
Я — твой сон,

Наяву
булавою времен оглушен.

Прошептала береза
Губами зеленой листвы:
«Успокойся и встань,
Пред бедой не склоняй головы
И руками моих упругих ветвей
Все сомненья и страхи
По ветру развей.
Ты мой отпрыск, мой голос,
Мое продолженье корней...
Пей мой сок и мужай,
И цветы, и расти сыновей,
И живите,
И празднуйте каждые будни,
И да скажут о вас
В родных и далеких краях:
— Это мудрые, честные, работающие люди.
Это белых российских берез

сыновья.

14.03.96

Не осуждай меня, Мария-сан...
Не опускай глаза,
Не прячь их под ресницы.
Я трудно плыл...
В лоскутках паруса
И пожелтели дневников страницы.

Но даль познал я,
Трогал облака,
К любви и к истине
Не уставал стремиться.
Осанна!
С Синей птицею в руках —
Всю жизнь искал я встречи
С Синей птицей.

5.11.95

Кичился человек,
Он утверждал, что он
Сам себе царь
И сам себе закон;

Что сам себе творец
И сам кузнец
Своей судьбы и счастья;

Он был богат, как Крез;
Он преуспел во всем;
Его дворец
Был полон благ земных,
Как чаша
Бывает на пирах полна
Медов хмельных
И сладкого вина;

Он музыку заказывал,
И все
Плясали под нее,

И каждый
Был рад крутиться
Белкой в колесе
Пред ним.
Однажды
Сей человек,
Надменный и куражный,
И полный сил,
По тротуару шел,
Шел, не спешил,
Была погода блюзной,
Он не заметил
корочки арбузной —
Ступил ногой.

Нелепо размахнув руками,
Скользнуло тело,
И как раз на камень
Попала голова...

Земных химер закончилась глава
На тротуаре в одночасье.
Скончался уникам —
Кузнец своего счастья.

3.12.96

Гнев в моем сердце
На цыпочках ходит редко,
Чаще он каблуками своих сапожищ
Танцует,
Как перепивший
бритоголовый рекрут —
Страстно и страшно,
И дико
Свой танец танцует.

Боль же крадется к сердцу
Коварной тигрицей,

Чуть прозевал —
и вопьются железно
Ее беспощадные когти,
Как каннибал на кровавом пиру,
Станет она веселиться,
Когда ей удастся
В сердце мое вонзить
Железные когти.

Радость в сердце приходит
Дыханьем березовой рощи
И ароматом кукушкиных слезок,
Приходит,
Тогда становлюсь я
Богаче душою и проще,
Нежным и трепетным я становлюсь,
Когда радость приходит.

Радость — это когда мне удается
Гнев погасить

в самом его начале,
Радость — это когда
Боль познаю и глубину печалей —
Тогда вырастает в сердце,
На красном трепетном поле —
Белый цветок,
Что ГОСПОДОМ назван
Любовью.

Зак. 2.03.97

Трудно что-то,
Холодно и грустно.
Ни к каким делам рука нейдет.
Обмелел я,
словно речки русло
В суховейный, очень знойный год.

ПЕРВЫМ

Из тепла
В метельную муть
Выйду первым
В снегах тонуть.

Трудно первым,
Но сказано верно:
«Кто-то должен
Быть первым!»

На экзаменах
Тысячи лет
Первых нет
Первый брат билет.

Я билет всегда
Первым брал,
Знал, что первому —
Плюс один балл!

Я вставал
На опасный лед,
Я искал
Через реки брод —
Трудно первым,
Как струны нервы,
Но ведь кто-то
Должен быть первым,
Кто-то должен
Идти вперед
И
проваливаться
под
лед!

Я бы уехал в деревню,
Но нет у меня деревни.
Я бы уехал к деду,
Но дедушка умер давно.
Я бы уехал в древность,
Но

нет

на

билет

денег,

Да и поезда, как известно,

Не ходят туда все равно.

Тогда я, мой друг, не поеду
В деревню, которой нету;
Тогда мне не нужно и денег
Искать, чтоб купить билет!
Не нужно вставать с рассветом
Да с тем, кого нет, советоваться
Насчет этой самой дороги,
Которой будто бы нет.

Я бы с кем-то простился
Перед дальней дорогой,
Но не с кем мне попрощаться,
Никто не помашет вслед,
Месяц кивнет лишь рогом,
Когда по убродным сугробам
Уйду, чтобы не возвращаться
Дорогой, которой нет.

Если Господь позволит —
Я выйду на перекресток
Дорог,

Соединяющих

Явь и мечту в одну,

За ним в струнно-звездном поле

Гуляют крылатые кони

И приходящих уносят

В истинную голубизну.

22.04.96

Я не красный и не белый,
Не коричневый;
Я не каторжанин беглый,
Не опричник;
Не торгаш и не меняла,
Не лизоблюд;
Не пастух, не погоняло,
Я — верблюдо.

Сундуки с добром да тюки
Кой век тащу неустанно:
Сквозь самумы, зной и пески —
По уставу верблюжьего сана.

Не один я: нас — караван,
Бич погонщика люто свищет:
Наш погонщик
наглей, чем Шерхан,
Не дает ни воды, ни пищи.

Говорит: «Все у вас в горбах:
И еда, и вода, и души...
И горбатиться — ваша судьба,
Ваша доля —
погонщика слушать.

Ваше право — иметь миражи,
Да отшагивать километры...»

Но мираж даже — лживо дрожит
В желтом зное слепого века.

А в горбах жир давно сгорел,
А пустыня выпила воду,
А в душе
грустно пепел осел
От костров, что знавали свободу.

Караваны сквозь время идут,
Бесконечна времен дорога,
А верблюды жвачку жуют,
И погонщик не ведает БОГА.

Зак. 18.01.97

ПРО ИВАНУШКУ

(Пересказ письма Ваньки Жукова к деду,
проживающему в городе,
и краткий ответ деда внуку)

Пишет Ванька Жуков из деревни,
Дедушке,

что в городе живет:

«Дед, я к Вам, наверное, приеду,

Тут мне беспробудно не везет.

Твоему Иванушке — все камушки:

То овца падет,

то конь падет,

То у Ладушки горят оладушки,

То гармонь не тот мотив ведет.

То потравит хлеб чужое стадо,

То кобель умрет,

То враз:

баня загорит,

Завалится ограда,

То пошто-то не удастся квас...»

Ванька пилит, колет и строгает,

Пашет, сеет, жнет, везет, сдает, —

Только денежек не получает,

Стало быть, и вправду — не везет.

Не везет который годик к ряду —

Хрен да редька

в праздник на столе.

Вместо чарки — высшая награда —

Девятая вода на киселе.

Не шуршит в кармане Вани

денежка,

На какие дальше жить шиши?..

...Константин Макарыч,
Милый дедушка,
Что мне делать дальше?
Пропиши».

Плюнул дед с досады в пятый угол,
Внуку отписал:

«...и здесь не рай.

Задницу прижми к скамейке

туго-туго

И сиди.

И крепко выживай».

27.05.93 — 27.02.97

СЕМЬ АГАФОНОВ

В один из дней недели,
Может быть, в субботу,
А может быть,
В другой

какой-то день:

Семь Агафонов,
Бросив все работы,
Таскали целый день
Туда-сюда плетень.

Тому причины были:

В тень плетня

С утра

Был ими жбан поставлен с квасом,

Дабы полуденная жара

Не перегрела тот напиток часом.

Старшой из Агафонов — Агафон

(Он не с похмелья был,

А в деле утомился)

К плетню

Кваску попить пошел,

Но жбан на месте не нашел,

Тот словно бы

Сквозь землю провалился.

Вскипел старшой,
Как тульский самовар,
Зовет, как будто на пожар:
«Браты, сюды!»
В так вашу и в разэдак!
Куды девали жбан?!»
«Куды, куды...
Да мы яво не трогали с обеду...»

И ну все семеро пропажину искать.
Упарились. Посбились с панталыку.
— Куды яво?.. Кака едрена мать
Затырила...
Горячих ей бы всыпать!»

Давно перевалил за половину день.
Естественно, что тень,
Закон природы ревностно храня,
Была с обратной стороны плетня.

И лишь случайно
младший Агафон
Искомое на солнышке нашел.

С тех пор Семь Агафонов
По полдня
Таскают звенья еного плетня,
Вот потому у них на каждый час
Всегда имеется холодный квас,

А как у вас?

16.12.93

ПОГОНЯ

Да, наши трубы
оттрубили
И стынет наш горнист в снегу,
Его безжалостно срубили,
Как песню, что летела с губ.

Окровавленной головою
Куда ты катишься, мой век?

Все зарастает трын-травой
И честь, и памятник герою,
И покрывается хулою
Российский мудрый человек.

И призывает нас — Мамоне
Отдать и души и сердца,
Уж воцаряется на троне
И примеряется к короне
Глава всежрущего тельца.
И тянутся

чужие руки
Из всех земель, из всех сторон —
К российским пирогам, к науке...

Бессилен колокольный звон,
Когда не властвует закон.

Горнист убит.
Как тени, кони
Без седоков летят во мгле...

Теперь стараются не помнить,
Зачем в те дни была погоня,
Кто и зачем сидел в седле.

НЕ...

Неотправленные письма,
Недочитанные книги,
Неосознанные мысли,
Неразорванные вериги.

Нерастроченные любви,
Невостребованные долги,
Неоплаканные боли,
Недочерченные круги.

Не... Не... Не...
Недожитые жизни,
Недослеженные в небе
Белых звезд золотые ризы,
Недопитые нежность и неги.

Неувиденные рощи,
Звери, птицы, цветы и травы...

Неочищенные площади
От знамен полуправды.

Сколько каждый из нас не заметил
По своей и чьей-то вине
Много в жизни на сердце отметин
От частички маленькой «не».

10.11.94

И когда на излете сил
Я устало веки смежил,
То себя откровенно спросил:
«Для чего ты на свете жил?»

Не жалея силенок и жил,
Неприступные брал рубежи,
Сыромятные рвал гужи —
Ну, скажи?!»

Я ответил себе без лжи:

«Просто жил,
Просто радовался:
Майским грозам,
Июльским радугам,
Небу синему,
Телу сильному;

Плакал, падал,
С пути сбивался,
Барам в други не набивался;

За чужие спины не прятался,
За свободу да братство
Ратовал,

Перед кривою не робел
Песни русские
Сердцем пел
Для души, как умел;

От работы не бегал в горы,
Сеял хлеб и травы косил;
Знал нужду,
Спал в обнимку с горем;
Босиком шел по росной Руси;

Честным словом всегда дорожил,
Как мужик, просто — жил.

Зак. 7.12.96

— Никола, Никола,
Тебе не холодно?
— Холодно, милая, холодно...
— Никола, Никола,
Тебе не голодно?
— Голодно, лапушка, голодно...
— Никола, милый мой,
Тебе не скушно?
— Душно мне, душечка, душно...
— Никола, добрый мой,
Тебе не страшно?
— Что ты, красавица,
Жизнь прекрасна:
И когда холодно,
И когда голодно,
И когда душно.
Нет, мне не скушно —
Я в родном краю:
С ним и тоскую,
С ним и пою.

22.3.93

Не знаю, почему люблю я
На тополях седую бахрому,
Мороз крутой
И вьюгу злую-злую
Люблю и сам не знаю почему.

Зачем снежинки я ловлю в ладоши,
Их согреваю собственным теплом
И медленно грущу,
Когда в сугробе тонет
Береза белым, мраморным стволом.

Зачем с людьми, как я,
В спецовках черных,
Люблю в клетки
В глубины недр лететь,
Сходить на горизонте освещенном
Когда, упруго вздрогнув,
Встанет клеть?
В забоях запросто
Здороваться с веками,
С далеким прошлым
Матушки-земли;
Упрямыми и сильными руками
Брать черный хлеб —
Искристый, теплый камень
Из стиснутых ладоней
Песчаниковых плит?

Я под землей, когда мой город спит,
А на горах
Стучат с углем составы...
Люблю людей, на болтовню скупых,
На дело щедрых
и не ради славы.

ПОЭТЫ

Есть хлеб и соль.

Родник.

Есть

воздух синий,

Есть пение пчелы

На лепестках цветка,

Есть белые березы,

И о них в России

Поэты будут

Песни петь века!

Есть осень и зима.

Есть в осень

Бабье лето,

Зовущие и даль и облака.

И знаю я,

Поэты вот об этом

В России будут

Песни петь века!

Есть честь и совесть,

Доброта и удаль.

Есть русские блины и пироги.

Есть красный угол

Для гостей и друга,

Есть сталь и порох,

Коль придут враги!

И есть привычка —

Душу нараспашку,

И все мое — твое,

И сердце, и рука.

Про все про это

И про лепестки ромашки —

Поэты-россы

Будут петь века!

Есть всепрощенье.
Если хлопнешь дверью,
Поняв, что ты не прав,
Вновь
Постучишься в дверь —
Откроют и простят,
И облекут доверием,
Ты в это, брат мой,
Нерушимо верь!

Есть светлые умы,
Есть золотые руки
И трудный путь,
И к БОГУ крестный ход,
И музыки
 чарующие звуки,
Мечты и мысли
Пламенный полет.

Есть Русь моя,
Есть радость в ней
 и слезы.

Есть мир
С водой живою
 в родниках,

Есть облака,
На чьи-то не похожие —
О том поэты
Будут петь века!

На снопах золотой пшеницы
Я заснул...
И приснился сон:
Будто, черною став, Жар-Птица
Подожгла горизонт.

Я зову человекoв на помощь,

Но —

нет голоса у меня;

Рядом нет даже маленькой помпы,
Чтоб унять начало огня.

Сбить бы пламя землей:

Вот лопата,

Но —

нет силы лопату поднять!

Даже слез нет, чтобы заплакать
И слезами беду унять.

А пожар охватил полнеба!

Облака горят!

Черный снег...

Густо падает, а моей немощи —

Ни конца и ни края нет.

Что же делать?

Откуда-то мама, говорит:

«Это сон лишь, сынок...»

Это сон лишь...

на деле же самом —

Солнышко на закат пошло.

Сколько раз я тебе твердила:

На закате дня — сон, что сон...

Просыпайся, сынок мой милый,

Не сгорел пока горизонт...»

Я очнулся: в колосьях пшеницы —

Золотые ресницы лучей

Шелестят, словно перья Жар-птицы,

Понимающей суть вещей.

9.04.97

ШЕПОТКИ

Не приемлю в жизни шепотки,
Я считаю, что от них все беды,
И встречаю шепотки в штыхки,
Как врагов на поле брани деды.

Шепоток — предательству родня,
Он начало смуты и разлада,
Он — начало распрей и огня,
Первый камень в теле баррикады.

Шепоток — и правда — станет ложью,
Шепоток — и ложь оденут в правду.
Шепотку шепни, и он поможет
В тризну превратить
ваш светлый праздник.

Шепотом заходит вор в квартиру,
Сплетня шепотом ползет по миру
И скользит холодною змеєю
Между мною и между тобою.
Потому я презираю шепот:
Кроме шепота волны речной и листьев
Кроме шепота от спиц,
Какими штопает
Бабушка внучонку рукавички.

Кроме шепота ликующих влюбленных,
Кроме шепота лучей в лице зари,
Кроме шепота
земных поклонов
ГОСПОДУ во времена молитв.

Кроме шепота Мам-маманечек,
Что склоняются к колыбелям,
Спят в которых их нежные Манечки,
Их любимые, милые Бэби!

8.06.93 — 3.01.97

*Солдатам, павшим
во имя ОТЕЧЕСТВА.*

Кровавится рассвет
сквозь стылый лес...
Я не успел поговорить с тобой.
Я не успел...
Уж времени в обрез,
Сейчас иду
В последний бой.
Я в нем разорван буду на куски:
Снарядом
или бомбой,
или миной...

Среди берез
Уснет навеки скиф,
Твой верный сын.

Ковыльная равнина —
Я не успел поговорить с тобой.
Снаряд прошелестел
Началом страшной пашни.

Все.
Времени в обрез.
Иду в последний бой,
В котором стану
без вести пропавшим.

2.03.94

Смогу ли когда-нибудь я
Написать такие стихи,
Чтоб синее небо
Смотрелось из каждой строки;
Чтоб шелком зеленым
Море дышало из каждой строки;

Чтоб травы душисто шумели
Из каждой строки;
Чтоб теплые ливни
Струились из каждой строки;
Чтоб светлые воды
Стремилась из каждой строки;
Чтоб летние грозы
Сверкали из каждой строки;
Чтоб ветры упругие пели
Из каждой строки;
Чтоб солнца лучи золотились
Из каждой строки;
Чтоб жаркое сердце сияло
Из каждой строки...
Чтоб Доброта и Любовь
Вырастали
 из каждой строки,
Смогу ли когда-нибудь я
Написать такие стихи?

14.10.93

*СЛЕПОЕ
СЕРДЦЕ*

И по памяти жизни
Коляска с тобой
легко катится.

Скоро Мост.
Скоро вспомню тебя
За Мостом, на том берегу.

3.07.93

Я не сидел с тобой у дастархана,
Не пил из пиалы душистый чай,
Не рвал в степи
проснувшихся
тольпанов,

Не провожал тебя и не встречал
С букетом их,
Но, как это ни странно,
Всю жизнь со мною рядом ты была
И, как тольпан,
цвела за дастарханом,
И чай из пиалы моей пила.

17.11.95

Ты не здешняя,
Ты из туманности Андромеды
И словно она,
От меня далека,
Ты сквозь время течешь
Лепотою и медленно,
Будто великая русская
Матушка Волга-река.
Я хочу в тебе плавать,
Я хочу на твоих берегах задремать
И нездешние сны увидеть,

Приобщаясь к далеким мирам:
Я хочу обнимать,
Я хочу целовать,
Я хочу посетить
Твой
хрустально-лазоревый храм!

Там из кубка волшебного
Выпить заветную влагу,
Что дерзнувшим войти
От щедрот подают
И твой лик положить на холсты,
Записать,
как стихи, на бумагу,
И на флейте сыграть
Первозданную песню твою.

Я из тех, кто прошел
Через хаос мирской и торосы,
Не растратив души своей
Неотложкам времен —
Не вино в этом кубке:
В нем Любви белозвездная россыпь
И сияние Света,
И литавров возвышенный звон!

9.12.92

А я все жду тебя, хотя и знаю,
Что ты еще на землю не пришла,
Но на Земле
Любовь твоя земная,
В моей судьбе живительно текла.
Благодарю судьбу,
Что я тебя не встретил,
Благодарю тебя,
Что души будет греть
Твоя любовь
На этом Белом Свете,
Когда мне доведется умереть.

Там, в мирозданыи бытия иного,
Лишь там познать ГОСПОДЬ
Позволит нам
Всю суть любви,
Суть бытия земного
И впустит нас в Нерукотворный Храм.

В лучах его восторг и вдохновенье,
И истина, и вечность, и покой,
И торжество!
Тот Храм —
Любви творенье
Лелеемый Господнею рукой.

Я тебе не могу запретить
Приходить в мои мысли и сны,
Как не смеет зима задержать
Пробужденья весны,
Как не может весна отменить
Становления лета
И, как Лето не может «вето»
Промолвить осеннему ветру,
И как осень не может
Зиме запретить
Белым саваном землю
На время морозов закрыть.

Я тебе не могу запретить
Приходить в мои мысли и сны
И твоей в том не вижу,
Ни капли вины,
Видно, быть по сему...

Но рискнешь, может быть,
Хоть однажды прийти наяву.

20.10.95

Я придумал тебя красивою,
Стройнобедрой и молодой,
Переполненной песенной силою,
Как кувшин животворной водой!

Из него я пью вдохновение,
И от каждого глотка —
Чище мысль и острее зрение,
И увереннее строка.

Фимиам над тобою курится,
Я придумал тебя — извини,
Извини меня, пума-умница
Не казись и меня не казни.

11.10.93

Я в тебе, мой друг, души не чаю
И прости, что часто невпопад,
На твои вопросы отвечаю —
Виноват —
осенний листопад.

Кажется мне:
Лист берез сгорает,
В день, который отведен судьбой,
Умирают листья, умирают,
Небосвод туманят голубой.

Вместе с ними
Часть меня сгорает,
И со мной, чуть-чуть
сгораешь ты...
Жаль, что все на свете умирает:
Травы, листья, люди и мечты.

7 — 8.09.93

В людской толпе
Мелькнуло что-то вдруг,
Знакомое и милое до боли.
Была улыбка губ,
Призывный шелест рук,
Как шелест колоса
В созревшем хлебном поле.

Я помню это, видел, но когда?
Возможно, в жизни той,
А может, в жизни этой?
Спешу на зов. «Любимая, постой!»
А ты, былой сияя красотой,
Стремительно уходишь от поэта...

Но как же так?
Ведь ты давно мертва?!

И, словно сквозь века и мироздания,
Пришли звучащие едва-едва,
Теперь забытые, прекрасные слова
И разбудили спавшее сознание.

Я вновь с тобой,
И кругом голова...
Все сквозь меня с щемящей быстротой,
Стою окаменев, ловлю слова:
«...Тебя любила, помнишь...
В жизни той...»

Я рад,

что ты

В сердце моем цветешь,

В лилово-студеные

трудные зимы —

Мне лепестки твои необходимы,

Сегодня и в будущем необозримом,

Как посох

шагающему пилигриму,

Как Колизей величавому Риму.

В просторах души моей

Примой из примул

Звучишь ты

Единственной, неповторимой

Симфонией жизни,

Что льется потоком

Из лепестков этих огненным соком

Как луч зоревой с колесницы

Востока,

Что волей Господней

из золота соткан.

Тебе незнакома измена и ложь.

Я счастлив, что в сердце моем

ты живешь.

12.11.95

Хочу пить любовь твоих глаз,
Как родниковую воду,
В глубине которой
Размещено бездонное небо.

Хочу познать эту бездну,
Но не могу дотянуться мыслью,
Как не могу достать рукою
Небо,

 опрокинутое в роднике.
Значит, не дано познать
Бездну любви на Белом Свете,
Как не дано рукою
Зачерпнуть небо,
Лежащее в студеной воде
Живительного родника.

Погрусти со мною, мандолина,
На самый что ни есть
Испанский лад,
Утешь мне сердце
Серенадой длинной,
Каскадом нежных,
Трепетных рулад.

Я буду плыть в гондоле,
Полный грусти,
И буду плакать
Глубоко, навзрыд,
Как может плакать
Только Ванька русский,
В душе которого
Костер любви горит!

Май 1993 г.

Солнце
Упало за гору
С небесного синего лба.
Я в сердце ношу,
Как заговор —
Тоску по твоим губам.

Ей тесно,
Ей места мало
В безбрежных
Душевных кварталах
И рвется она наружу:
То песней,
То радостным зовом...

А вечер
Заката блузу
Красит
Темно-бордовым.

Была встреча короткой,
Сияла звездная полночь,
И я не успел
Лица твоего запомнить,
И расставанье пришло с рассвета,
Зацебетали птицы
на росных ветках,
Чуть кольхнулся розовый воздух
От влажного ветра...
Ты ушла,
Растворилась в алом тумане...
Я до сих пор не встречал
на земле тебе равных.
Я искал тебя в людском океане,
Да найдешь разве...
Я — лица твоего не сумел
запомнить —
Была встреча короткой,
Сияла звездная полночь.

12.05.94

НОВОГОДНИЕ МИСТЕРИИ

Посвящается В. К.

Новогодняя ночь.
Лес, заполненный снегом и светом,
Заколдованный я
С горящей свечою в руке
И прекрасная ель вдалеке,
В серебро и камня одета,
И зайчишка, как в сказке,
С морковкой на белом пеньке.

Синеватые тени,
Застывшие в трепетном танце,
Дальше —
 мраморный зал...
Блеск. Сияние хрустала,
Дамы в ряд,
С ними в ряд
 кавалеры галантные,
И, любовью наполненный,
Твой изумительный взгляд.

Вот уж полночь.
Чу!
Хор удивительный грянул,
Ожила, засверкала
Огнями бенгальскими ель!
В фантастическом платье
Из пряжи тумана-обмана,
Ты ко мне подошла,
И тотчас заплясала метель.

Ты прошла сквозь меня,
Обвила мои стылые плечи,
Обожгла мои губы
Непонятым донныне огнем,
А потом оттолкнулась,
И погасли бенгальские свечи,
И забила сильнее буря
Печальным крылом!

Я ловил твои руки,
Но ты ускользала все дальше,
Все нелепей, все глуше
Стонал удивительный лес...
И свеча догорела,
И ловили дрожащие пальцы
Пустоту, что живою казалась мне
в трепетной мгле.

Не гадай на бобах,
Не шепчи над кофейной гущей.
Не получится, как ни гадай.
Лучше с милой своей подружкой
Сядь да семечки полузгай,
А гадать — не стоит труда.

Не терзай короля бубнового,
Даже карточного — не терзай,
На ладонях

в линиях ломаных
Ничего не отыщешь нового —
Так и знай!

Позабудь короля бубнового
И надежд на него не питай.
У него есть своя зазноба —
Он ей клялся в любви до гроба.
Не гадай на него, не гадай!
Лучше с милой своей подружкой
Сядь да семечки полузгай.

19.07.93

Обмани меня хоть однажды
И скажи, что любишь — солги!
Телом теплым,

губами влажными

Разбуди и сожги
И развей серебристым пеплом
Над зеленой дымкой берез,
Раствори мелодичной песней
В аромате кукушкиных слез.
Обмани!
Все тебе простится,
Не замечу я этой лжи...

Лада-Ладушка моя ситцевая,
Так мне будет просторней жить.

8.05.94

Что мне молва?
Пускай судачут люди,
Коль любо им побасенки плести...

"Не страшно вдруг узнать,
Когда тебя разлюбят" —
Страшнее осознать,
Когда отлюбишь ты.
Когда в душе
Сгорело все дотла
И даже пепла не осталось,
Когда слова:
«...а ведь любовь была...» —
Лишь звук пустой...

И грустная усталость
Качается на тоненьких ногах
И делает немислимый шпагат,
В своих разбитых,
старых сапогах,
Которых, может быть,
Всего на шаг осталось.
И некуда уйти из пустоты.

Страшней всего,
Когда отлюбишь ты.

Ты вся сегодня выпита до доньшка,
Как чаша с медом на пиру — до дна.

Не мною выпита.
К закату клонит солнышко,
И ночка впереди темным-темна.

Мне путаться в ее
чернильном бархате,
В глухой, тягучей ревности тонуть
И слушать сердца глупого бабаханье:
«Забудь ее,
Забудь ее,
Забудь!»

Но как, скажи мне,
сердце глупое?
Она с другим
и
выпита до дна!

Ах, горе-горюшко ты мое луковое,
Ах, ночка-ноченька,
как ты длинна.

14.11.95

Подари мне тепла немного,
В сквозняках
до костей я продрог;
Обогрей меня ради Бога,
Я продрог — видит Бог.

Подари без оглядки ласки,
Ну, хоть капельку подари.

Видишь, в сердце,
Как в ночи, властвуют
Фосфорические фонари,
Ни тепла от них, ни света,
Только изморозь эха, да стынь.

Защити от промозглого ветра,
От глухих лесов и пустынь.

Разыщи меня в веке жутком,
Среди ломаных медяков...

Страшно холодно
В каменных джунглях
От бездушия и сквозняков.

МОНОЛОГ ЖЕНЩИНЫ

Мальчик зеленоглазенький,
Коленька-колокольчик,
Любовь твою
Люди злые сглазили,
Разбилась она, как стеколышко, —
Не соберешь осколочков.
А если и соберешь — склеишь ли,
А коли и склеишь —
Надолго ли то, на сколочко?

А вдруг надолго?
Не пожалеешь?
Сердца моего осколочек,
Колокольчик Колечка!

Трещинки, милый, останутся,
Будут жить под смолкою,
Под густым благородным лаком...
Злые языки смолкнут,
Да что в том толку!?
В памяти, однако,
Слезинки из них нет-нет
Да будут капать.

Коленька мой, Колюнчик —
Не собирай осколочки,
Вот тебе золотой ключик
От сердца другой перепелочки,
Отпирай, входи в светелочку —
Горенку:
Все разложу по полочкам,
Растоплю твое горе-горюшко,
Колокольчик мой, Колюшка!

12.11.96

Растрепал мне волосы
ветер-вредина,
Расшалился, никак не унять...
Потеряла я гребень серебряный
И не знаю теперь, где искать.
То ли я его обронила
С лодки в быстрые струи реки,
Когда рыбок смеясь кормила,
То ль когда рвала огоньки...
То ли, то ли...
Да полно, да стоит ли
Мне потерянный гребень искать?

Нынче в радуголуниую полночь,
Мое сердце

любовью наполнилось,
Ах, головушку бы не потерять!
Потому недосуг мне ссориться
В сердце нет уголка для зла.
Окупилась потеря сторицей —
Нынче милого я нашла!

3.03.93

Вновь привиделась ты во сне:
Падал медленно мягкий снег,
Тихо, кутаясь в белую шаль,
По душе моей шла печаль;
Шла сквозь стройный, звенящий лес
В блеск, сияние, звездоворот —
Шла туда, где сияет крест,
У небесных

святых ворот.

Я не слышал ее шагов,
Сам я этой печалью был,
Когда шел по дорогам голгоф,
И, земных проклиная врагов,
Их, еще при жизни, простил.

Зачем зовешь меня?
Ты видишь: я в слезах,
Я весь тоской заполнен до предела
И пуст,
как троны умерших держав,
И выбор сделан.
Тебе не терпится свою
Отдать мне боль?
Что капелька ее
В моей огромной чаше?

Я знаю — маскируюсь под любовь,
Ты мне любим путем отдашь ее.
Сольешь мне в чашу...
Пей до дна, поэт!
Одною каплей больше или меньше.
За милых дам глоток,
Глоток
за падших жёнщин! —
Людская боль хмельнее, чем вино,
Я пью до дна —
Другого не дано.

Зак. 17.3.96

Не жалея того, что потеряно,
Не кручинься душой о былом.

Сердце — терем,
Так пусть в твоём тереме
Постоянно будет светло.

Не проси, чтоб тебя любили,
Не веди насильно любить.
В мире столько прекрасных лилий
И твоя среди них должна быть.

Не ломись в дверь
надменного терема
И не радуйся, коль отопрут,
Здесь тебе не вернут потерянное,
Но оставшееся отберут.

21.07.93

АСТРЫ

Вот домик твой,
резьбой весь украшенный,
И астры на снегу, как снегири...
Я тетю Машу у ограды спрашиваю,
И тетя Маша так мне говорит:
— Она, милоч, уже как год уехала,
Красивый этот домик продала...
Затихло все,
а сколько было смеха —
Она легко, восторженно жила.
Но что-то вдруг потом переменялось.
Даа-а... после свадьбы все пошло...
То ль она разбила,
то ли кем разбилось
В ее душе прозрачное стекло.
Она хмурила каждый день
и плакала,
Она замкнулась,
вся в себя ушла...
Какой-то стала старой
и заплатанной,
И муж ушел...
Такие вот дела...
И я тогда уехал. Было больно.
Вот и сейчас — сейчас еще больней...
На первом снеге астры мне невольно
Напоминают стайку снегирей.

13.10.93

ФЕЯ

В объятиях все сильного Морфея,
Под щечку подложив

ладонь руки,

Спит на цветке

Серебряная Фея

И снятся ей земные женихи.

И среди них, один —

золотокурый,

Ее голубоглазый стройный Лель.

Она перебирает его кудри,

За ним идет

сквозь тридевять земель.

Она сейчас не Фея, а Офелия.

Влюбленная, любимая...

Она,

Как в арфе благозвучного Орфея

Насыщенная нежностью струна.

Она звучит!

Она исходит светом!

Она, как чаша, до краев полна!..

Но полыхнула ало даль рассвета.

И Фея пробуждается от сна.

Из глаз ее земные льются слезы

И искрятся, как звездочки в луче,

И шепчет Фея: «Боже,

милый Боже,

Зачем Ты разбудил меня, зачем?»

10.08.93

ФИОЛЕТ

Ночь в своей чеканной чаше
Вынесла из прошлых лет
Свежесорванных ромашек
Фиолетовый букет.
И когда в хрустальной вазе
Место заняли цветы,
В фиолетовом экстазе,
Из цветов явилась ты.

В фиолетовой одежде,
Мягко юбками шурша,
Подошла ко мне, как прежде, —
Не спеша и чуть дыша.

Фиолетовые губы,
Фиолетовый берет.
Знаю, вновь меня погубит
Фио-фио-фио-лет!

Фиолетовой тоскою
Ты присела у стола,
Фио-мраморной рукою
Подняла бокал вина.

И сказала: «Видишь, милый,
Снова я к тебе пришла...
Я тебя не долюбила,
Я тебя не допила!»

И всю ночь со мною рядом
Ты реальностью была,
Целовала неоглядно
Да слезами сердце жгла.

А к утру в иные дали
Ты ушла. И, как в огне,
Две слезы дрожат в бокале,
В фиолетовом вине.

Фиолетовым подкрашен,
В окнах ширится рассвет...

На столе букет ромашек —
Фиолетовый букет.

7.06.93, 2.02.96

Другая женщина,
Другая, а не ты —
Срывает с клумбы

пышные цветы
И улыбается застенчиво и мило,
И вздрагивают капельки росы
На волосе распущенной косы.
Она красой своей
тебя затмила.

Она прекрасна, как ее цветы,
Но, все-таки она — не ты!

29.07.93

Другая женщина,
Нет, нет, не ты — другая,
В тоске и нежности изнемогает,
Она с себя запреты все слагает.
Она передо мной стоит нагая,
И по груди ее
течет коса тугая,

И страсть ее
Меня, как лист, сжигает...
Она меня пугает,
Лаская, словно данью облагает,
И я, того хочу иль не хочу,
Припав к ее устам —
Ей дань плачу!

1.08.93

А вокруг ни души,
Ни искринки звезды,
ни серпа —

Только ты,
Только тишь,
Да камыш,
Да рука,
Да река...
И качается лодка,
И ночь, как летучая мышь,
Легкой тенью скользит у виска.

Я к твоим прикасаюсь соскам.

9.04.93

Приезжай на заимку Кафтanova,
Я тебя до сих пор люблю,
Как маэстро арабское танго
И как негр мелодичный блюз.

Позабудь про «надо» и «некогда»,
Приезжай побыстрее, налегке,
Здесь увидишь, как звездным неводом
Млечный путь ловит рыбу в реке.

Ты увидишь, как в длинной юбке
На том бережке по траве
Ходит ночь
и тихо баюкает
На руках своих скорый рассвет.

12.06.93

Зачем есть розы, если нет
любимой рядом,
Их аромат ликующий зачем?
Зачем в ночи

созвездие Плеяды
алмазами мерцает?

И зачем

слагает соловей
свои рулады
И месяца серебряного серп,
Тончайшим лезвием
По выбору срезает
С полей небесных

за звездой звезду;

Зачем на склонах гор

Свирель Паллады

сонет играет,

И зачем идут

паломники

В Иерусалим и Мекку!?

Зачем я снова в солнечном саду,

Выращиваю розы беззаветно

И необещанных свиданий жду?

СЛЕПОЕ СЕРДЦЕ

Сквозь светофоры,

За светофоры —

Мчится поезд,

Татачет скорый.

В поезде скором —

Сердце слепое,

Слепое от боли,

Измен и лжи,

4 — 13.09.96

От синих запоев,
В тоске по пояс,
На полке плацкартной,
Свернувшись, лежит.

Скулит, как щенок,
Это сердце слепое,
Ему мерещится в полусне:
Оно сбежало в страну покоя,
И спряталось в ней
От ВСЕГО в стороне.

Но знает, знает
Сердце слепое,
Что даже
 за тысячи верст и лет,
Даже
 на суперском поезде —
Сбежать от себя —
Сверхталантливый бред.

Так мчится
Сквозь светофоры поезд.
Рыдает в том поезде
Сердце слепое.

Не желай от меня слишком многого —
Электричка давно ушла.
Припадает на левую ногу
Пепел выгоревшего костра.

Ветер с углей сдувает золу.
Не зови меня, не кори:
Не ходок я в чужую зону,
Слишком яркие в ней фонари.

Прогорело, затухло, и ладненько,
И пущай столбит мошкара.
Так-то, милая моя Ладушка, —
Электричка давно ушла.

19.07.93

Где-то там,
в закоулках памяти,
За тридевятым плетнем,
Мы с тобою, как паиньки,
Неразлучными еще живем.

Вопреки всему возвращаемся,
К тем плетням,
К поцелуям взасос;
Нам незримо еще отчаяние
Крика: «СОС!»
Нам с тобою еще не ведомы
Дни, что в сердце навек сожгли:
Верность слову,
любовь и преданность,
Как сухой, торопливый лист.

Мы еще нет-нет да прячемся
В переулках ушедших дней,
О несбывшемся тихо плачемся,
В дальней памяти, у плетней.

27.12.94.

— Ах, Тамара ты свет Кондратьевна,
Ах да ладушка моя понятливая,
Не пора ли к столу подать чего,
Мил-дружку с утра распохмелиться?
За окошками, вишь, канителится,
Со вчерашнего дня голь-метелица.

Г.Х.К.

Ай, давай-ка мы от нее —
ворота запрем,
Ворота запрем — закутим-запьем!

Попируем!
Посмакуем настоечку
истинно русскую —
Захрустим грибочками да капусткою;
Да в обнимку вдвоем — песенку споем:
Про черемуху белую
с колдуном-соловьём;
Нацелуемся, налимонимся —
В ножки нашей любви поклонимся!

Отвечала свет-Кондратьевна:

«Я миленочку
припасла
Синь-горечь самогоночку
И сама выпить рюмочку не побрезгую
За слово медовое,
За речь нежную...
Ах, мой друг, я тобой —
без вина пьяна!
Ну, давай по одной —
За любовь, до дна!».

1.04.97

Ты от меня лица не отверни,
Прими меня таким, каков я есть —
Прими;
Прильни к моим губам —
Прильни
И в поцелуе их не отними,
И этот сладкий миг
Потом не прокляни!

3.03.94

Не береги мое сердце,
Не береги...
Не приходи больше, милая,
Не приходи.
Мне от встреч с тобою
Становится страшно больно:
Ты эту боль
Мне
причиняешь невольно —
Сердце не находит места в груди.
Не приходи больше, любимая,
Не приходи.

3.03.94

Не целуй меня устами стылыми,
Не дразни меня телом нагим.
Не зови меня больше милым
И что любишь, не лги.
Мы способность любить утратили,
Нам с тобой теперь до нее,
Как пешочком до лунных кратеров...
Прекрати, прекрати вранье.
Ну застыли...
Ну что поделаешь...
Кто нас смог так обворовать?
Поредела любовь. Поредела,
Как под осень в поле трава.
Надоело, а что поделаешь,
И казенно скрипит кровать.

10.10.93

Не весною, нет,
Мудрой осенью,
В день, когда лепетал листопад,
Ты меня, мальчоночку, бросила
И к другому ушла на прокат.

А потом...
Потом, что поделаешь —
Похотливых пижонов толпа
Подхватила тебя, моя девочка,
Словно щепочку водопад.
Унесла навсегда,
Но в памяти
Все лепечет тот листопад,
Да березоньки желтым пламенем
На осеннем ветру горят.

6.12.95

ВСТРЕЧА

Белее мела, нет, белее снега
Еще прекрасное твое лицо...
О, небо, небо —
Лучше б встречи не было!
Качнулось, словно палуба, крыльцо...
— Ты меня гонишь?
— Нет.
— Ты провожаешь?
— Наверное... Не помни зла, пиши...
А сердце, как щененок, жалобно
Скулит и жметя в уголок души.
И ноги, как чужие, по ступенькам:
Одна, другая...
Тротуар... Шоссе...

В репейнике синицы сыто тренькают
И шапкой машет мне вослед сосед.

13.10.93

Стрела прилажена
И лук тугой натянут —
Мгновение —
и пущенная в цель,
Она прервет нелепо
Брачный танец,
Готовившийся несколько недель.
И изумленно будет молодуха
Смотреть на трепетного жениха,
Не понимая,
почему так глупо
Он вдруг споткнулся
На прекрасном па.

Она так ничего и не поймет —
Другой стрелы
стремительный полет
Все размышления ее прервет...

Охотник радостно трофеи подберет
И в ягдташе
Душа тетерочки прильнет
К тетеревой душе.

21.08.93

На клумбе осени увядшие цветы
Рукой прохладною
Тихонько тронул ветер,
И ты спросила:
«Юность, где же ты...?»
И я за юность медленно ответил:
«Она познала
Сущность красоты
И отцвела.

И вот уж у черты
Стоит, как все,
Как всё
На Белом Божьем свете».

На клумбе осени
Угасшие цветы
Перебирает тихо
Синий ветер.

29.09.94

Мое сердце все чаще и чаще
Тебя забывает;
Твое сердце все реже и реже
Приходит мне в мысли и сны.
Беспощадное время старательно
Твой образ стирает —
В этом нет ни твоей, ни моей
И ничьей посторонней вины.

Все в далеком тумане...
Все было и словно бы не было,
Только что-то в душе
Независимо от:
Семицветием радуг,
Перемешанных с бездною неба —
Невещественно, радостно
И многомерно живет.

22.01.97

Сочно на дворе буянит вьюга,
Заметает все дорожки мне,
Колобродит с посвистом да руганью —
Спасу нет!

Все грозитя:

«Я те душу выстужу,
Я те покажу, едрена мать!

Я тебе, очкарик, стекла высажу —
Будешь знать;
Я тебя, парнишечку, отважу
К вдовушкам да брошенкам нырять.
Нынче на моей перине ляжешь
Спать».

Я смеюсь, ловлю ее руками
За песцовый белый пышный хвост:
«Аль забыла, тетка?
Я ж с сибиряками
Неуемным рос!
Не того ты знаешь,
Не на тех напала —
Я с тобой на равных поборюсь!»
«Отпусти тогда, — кричит, —
я мало-мало
Приостановлюсь...»

И, спиною прислонясь к сугробу,
С хитрецою смотрит на меня:
«Ладно, милай, размету дорогу,
Мы ж — родня!»

И калитку настезь отворила,
Хлопнула в ладоши:
«Эй, родня!
Подними бокал при встрече с милой
В честь меня!»

Мы сидим с тобой вдвоем,
Буянит выюга
За окном,
И двери на засов...

И отсчитывает упруго
Время встречи маятник часов.

15 — 16.09.96

По слогам твое имя буду
Говорить или петь в восторге,
На коврах голубых незабудок —
Вдохновенно, легко и просторно!

Раскачаю деревьев ветки,
Прогремлю молодым громом —
И останусь с тобой навеки,
Чтобы жить не в гостях, а дома.

17.07.97

Уж поздно мне...
Сыграл отбой горнист,
Ушел за горизонт
 шар раскаленный,
С ветвей деревьев
 пал последний лист
И лег на землю,
трепетен и мглист;
Куда-то смылся ветер-скандалист,
Устав мотаться
В обнаженных кронах.

И, тишины ни капельки не тронув, —
Сыграл отбой
 всезнающий горнист.

16.01.94

ОГЛАВЛЕНИЕ

1

КОГДА ГОСПОДЬ СО МНОЮ

Вода желтая в реке Нил...	9
С утра по крыше дождик барабанит...	9
Благослови меня, Господь...	10
Когда Господь со мною...	11
Молитва	12
Колокола любви	13
Пребудь во мне...	14
Славлю!	14
К Человекам	15
Вглядиись, мой друг...	18
Прекрасен мир...	18
Живу, восторгаюсь...	19

2

С ПРИРОДОЮ СЛИВАЕТСЯ ДУША

Не величай себя...	23
Ночь торжественно спит...	23
Проплыв внимательным дозором...	24
Утренний этюд	24
Ах, какое жаркое утро...	25
К белой роще...	25
Принарядились белые березы...	26
Лето	27
Ну, жара!	27
День сегодня...	28
В селе нашем...	29
В полдень солнце купается...	29
Порхают пальчики, как бабочки...	31
Летние стихи	32
Сонет для карасей	34
Грибная пора	35
У дна ладони...	37
В конопатых подсолнухах...	38
Вечерний этюд	38
После заката солнца...	39
Мотив первый	39
Мотив второй	40
Сейчас зима...	40
Рассвет струится...	40
Зимний этюд	41
На улице сегодня...	42
Небо в марте...	42
О, человек, ответь...	43

БЕЛЫЕ СТРУГИ

Живите проще.....	47
Не принимай обид.....	47
Чем медленней идешь.....	47
Не требуй, чтоб тебя благодарили.....	48
Познавший красоту.....	49
Служение Добру и Красоте.....	49
Не радуйся, сынок.....	49
Есть тайны, путь к которым.....	50
Серебряная неразрывна нить.....	50
Моя душа не тяготеет к злату.....	50
В небе месяца тонкий серп.....	51
Без дрожжей не бывает пива.....	51
О вдохновении.....	52
Не воскрешайте.....	53
Отец и сын.....	54
Верую!.....	54
Нам пшиче не хватает доброты.....	55
Полынь-трава горька.....	56
Не носи головы опущенной.....	56
Молись, когда густая мгла.....	57
Металл нагреет.....	57
Я растаюсь с тобой.....	58
Дурные мысли.....	58
Я свое усталое сердце.....	59
В саду у домика.....	59
Я — поэт.....	59
Россиянам.....	62
Полуспится мне, полубредится.....	63
Парит над степью.....	64

ОТКРОВЕНИЕ

О себе.....	67
Живая я, живая я, живая.....	68
Я — русский мужик.....	68
Что-то есть во мне.....	69
Откровение.....	70
Не разучиться бы.....	71
Про собаку.....	72
О самом главном.....	74
Я там, где сегодня.....	75
Солнце, как сердце.....	76
Солнце.....	77
Я прячу голову.....	79

Мы	80
Я в колени березы...	82
Синяя птица	83
Кичился человек	84
Гнев в моем сердце...	85
Трудно что-то...	86
Сонет о пуле	87
Первым	88
Я бы уехал в деревню...	89
Я не красный и не белый...	90
Про Иватушку	91
Семь Агафонов	92
Погоня	93
Не...	94
И когда на излете сил...	95
Никола, Никола...	96
Не знаю, почему люблю я...	97
Поэты	98
На снопах золотой пшеницы...	99
Шепотки	101
Кровавится рассвет...	102
Смогу ли когда-нибудь я...	102

5

СЛЕПОЕ СЕРДЦЕ

Я люблю тебя все сильнее...	107
Я, как рикша...	107
Я не сидел с тобой у дастархана...	108
Ты не здешняя...	108
А я все жду тебя...	109
Я тебе не могу запретить...	110
Милая женщина...	111
Я придумал тебя...	111
Я в тебе, мой друг, души не чаю...	112
В людской толпе...	113
Я рад, что ты в сердце моем...	114
Хочу пить любовь твоих глаз...	114
Погрусти со мною, мандолина...	115
Солнце упало за гору...	115
Была встреча короткой...	116
Новогодние мистерии	117
Не гадай на бобах	118
Обмани меня...	119
Что мне молва?...	119
Ты вся сегодня выпита до доньшка	120
Подари мне тепла немного...	121

Монолог женщины	121
Растрепал мне волосы... ..	122
Вновь привиделась ты... ..	123
Зачем зовешь меня... ..	123
Не жаль того, что потеряно... ..	124
Астры	125
Фея	126
Фиолет	127
Другая женщина... ..	128
Другая женщина... ..	128
А вокруг ни души... ..	129
Приезжай на заимку Кафтанова... ..	129
Губы мои... ..	130
Трилогия	130
Слепое сердце	132
Не желай от меня... ..	133
Где-то там... ..	134
Ах, Тамара ты свет... ..	134
Ты от меня лица не отверни... ..	135
Не бреди мое сердце... ..	136
Не целуй меня устами стылыми... ..	136
Не весною, пет... ..	137
Встреча... ..	137
Стрела приложена... ..	138
На клумбе осени... ..	138
Мое сердце все чаще... ..	139
Сочно на дворе... ..	139
Минорное	141
Я приеду к тебе летом... ..	141
Уж поздно мне... ..	142

Н. Бабкин
СЛЕПОЕ СЕРДЦЕ

Сдано в набор 10.07.97. Подписано в печать 12.08.97. Формат 60x841/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 9,1. Тираж 1000. Заказ 4321

© Н. Ф. Бабкин. Сборник стихов "Слепое сердце"

АО "Син"
г. Новокузнецк, ул. 25 лет Октября, 2
Тел./факс 44-58-62
E-mail: nika @ sin. kemerovo, su

Отпечатано в ОАО "НПК"

15 ~ ~